

УДК 81.1

*Яо Жун***КОНЦЕПТ ТОСКА В ФИЛОСОФСКОЙ АВТОБИОГРАФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА**

Статья посвящена исследованию концепта Тоска на материале философской автобиографии Н.А. Бердяева. Теоретической базой работы, предопределившей методику анализа, является учение В.В. Колесова (концептология). В ходе проведенного анализа текста «Самопознания» прилагательные и предикаты были извлечены и классифицированы в соответствии с предложенным В.В. Колесовым алгоритмом, получены образные понятия и смысловые постоянные концепта Тоска на основе представления о единстве речемыслительного акта, в котором языковое и логическое представлены совместно. Также в работе анализируется концепт Тоска в ассоциативном поле Н.А. Бердяева.

Ключевые слова: концепт Тоска, понятие, эпитеты, десигнатные признаки, денотатные признаки.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-962-968

По мнению В. Гумбольдта, в каждом языке фиксируется уникальное мировидение. Каждый язык представляет собой неповторимое образование, с помощью которого тот или иной народ воплощает свои чувства и мысли [3. С. 37]. Концептология представляет собой учение о концептах, представляющих собой сущности общенационального подсознательного, вербализованные в форме языка.

Актуальность работы определяется тем, что концептуальные содержания, связанные с негативными эмоциями, занимают уникальное место в русской ментальности, но они остаются непонятными и малодоступными большинству иностранных учащихся.

Объектом исследования является концепт Тоска в тексте философской автобиографии «Самопознание» Н.А. Бердяева. **Цель** исследования состоит в выявлении общенациональных и индивидуальных образных смыслов исследуемого концепта в творчестве Н.А. Бердяева.

Концептология является частью универсальной науки когнитивистики, которая исходит из признания соответствия языковых фактов помысленным содержаниям, из связи логического и лингвистического. Один из важных тезисов когнитивистики таков: Мир не отображается, а интерпретируется [11. С. 90]. Целью когнитивистики является реконструкция процесса познания по его отражению в языке. Для достижения поставленной цели когнитивистика предполагает соотнесение языковых фактов с категориями мышления. Это возвращает исследователя к синтетическому смыслу Логоса, т. е. двуединства языка и мышления. Образование понятий как результатов когнитивного усилия действительно представляет собой процесс, в котором логика и язык сливаются в нераздельное единство.

В соответствии с основными установками концептологии как направления когнитивной лингвистики [6. С. 702], исходящей из представления о единстве речемыслительного акта, в котором языковые и ментальные действия представлены совместно, выделим десигнат (лингвистически представленный эпитетами-прилагательными перед именем) и денотат (представленный в предикативной части, высказываний после имени в синтагматической цепи).

В связи с тем, что А. Вежицкая отнесла понятия *свобода, душа, тоска* к категории ключевых концептов русской культуры. Концепт Тоска стал популярным предметом исследования в разных аспектах многих лингвистов: А.Д. Шмелева [13. С. 90-93], Ю.С. Степанова [10. С. 670-690], С.М. Прохоровой [9. С. 31-36], Т.В. Булыгиной [2. С. 489-490] и др. На наш взгляд, обращение к философской автобиографии Н.А. Бердяева позволит дополнить выводы ученых.

Материалом нашего исследования служат фрагменты текста Н.А. Бердяева «Самопознание», жанр которого сам Н.А. Бердяев определил как «философская автобиография». Главное содержание книги является философское познание. От других видов автобиографии данная монография отличается тем, что текст строится не как традиционное описание жизни в виде канвы событий. Определение «философская» подразумевает, что автор ставит перед собой цель в процессе вспоминания вскрыть связи, внутренние причины ряда событий, описать свою жизнь как объект философского познания».

В качестве дополнительных источников привлечены материалы этимологических, толковых словарей, «Словаря эпитетов», а также «Словаря русской ментальности».

Воспользуемся дискурсивным характером нашего мышления и высветим смысл имени с двух сторон: со стороны определения перед именем и со стороны предиката после имени. Обе позиции предстают в предикативном усилии мысли и поэтому субъективны.

Первый путь конструирования понятия осуществляется на основе сочетания имени с определением-прилагательным, представляющим конкретное содержание понятия. А на втором этапе выявим предикаты, проявляющиеся в тексте на основе интуитивного приближения к концепту.

В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Концепт целиком выявить нельзя, можно только определить его понятие на основе конкретных текстов. Наиболее полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения [8. С. 10]. В.В. Колесов выделяет четыре вида признаков-прилагательных, представляющих собой содержание понятия концепта – *типичные признаки, глубинные признаки, интенсивные признаки и длительные признаки* [4. С. 92]. Типичный признак исходит из самой предметности (*душевная тоска*), а глубинный признак приписывается извне (*ноющая тоска*). Интенсивный признак в высшей степени субъективен и обладает метафоричностью (*безумная тоска*). Длительный признак, выражает значение степеней длительности (*вечная тоска*).

На основе рассмотрения прилагательных, описывающих слово *тоска* в Словаре эпитетов, нами выявлены следующие прилагательные, классифицированные по четырём видам следующим образом:

Типичные – горькая, душевная, сердечная.

Глубинные – глубокая, глухая, гнетущая, густая, жгучая, мрачная, мутная, лютая, черная, серая, тяжкая, унылая, острая, страшная.

Интенсивные – безвыходная, безбрежная, безмолвная, бесконечная, беспросветная, беспричинная, мучительная, свинцовая, непереносимая, невыразимая, неизлечимая.

Длительные – вековая.

Из данной классификации становится очевидно, что типичные признаки всегда постоянны, они являются идеальными, т.е. раскрывают основное свойство концепта. В группу типичных признаков концепта *Тоска* входят такие прилагательные, как *горькая, душевная, сердечная*, ибо установлено, что печаль – это душевное переживание внутреннего мира человека, которое приносит ему горькое страдание. Типичные признаки представляют собой основные характеристики состояний.

Глубинные обладают способностью образовывать устойчивые словосочетания (ср. *черная тоска*). Тем более, им свойствен описательный характер. Они представляют собой самые обыденные признаки предмета. Интенсивные признаки носят оценочный характер и в большинстве случаев они имеют негативные коннотации.

Из глубинных признаков, описывающих тоску в философской автобиографии Н.А. Бердяева выделяются такие: *страшная, острая, жгучая*, которые также представлены в Словаре эпитетов. Реальное понятие к тоске создается прилагательными *страшная, острая и жгучая* в представлении Н.А. Бердяева. Тоску понимает Н.А. Бердяев как неприятное чувство, которое достигало самой остроты, горит как огонь, имеет большие силы.

В «Самопознании» выделено множество интенсивных определений, изображающих тоску: *невыразимая, безумная, религиозная, постоянная, настоящая*. Некоторые из них, как *невыразимая* и *безумная*, имеют большую частотность употребления в произведениях других авторов или в речи обыденной жизни. А другие признаки, как *постоянная, религиозная* и *настоящая*, свойственны философскому мышлению Н.А. Бердяева. По Н.А. Бердяеву, происхождение *постоянной тоски* зависит от сущности самой жизни. Он очень редко чувствовал себя счастливым [1. С. 29]. Ему казалось, что жизнь была бы радостна, если бы причина, вызывающая тоску, исчезла. Но факт был таким, что старая тоска исчезает, а новая появляется. Так что постоянность, по мнению Н.А. Бердяева, является одним из важных признаков *тоски*. Н.А. Бердяеву казалось, что тоска может быть и *религиозной* [1. С. 29]. *Религиозная тоска* есть тоска по бессмертию. Мир и жизнь объективны, они в конечном счёте являются погребением. Конечность жизни вызывает тоску, а *религиозная тоска* есть та тоска по бесконечной жизни, не похожей на объективную конечную жизнь. Н.А. Бердяев считает, что тоска может пробуждать богосознание, т.к. она существует между бездной небытия и трансцендентным. Так что тоска обращается к высшему миру. *Настоящая тоска* у Н.А. Бердяева появилась в марксистский период [1. С. 64]. Как критический марксист, Н.А. Бердяев видит в марксизме безграничный оптимизм в отношении к исторической необходимости. Этот период оказал огромное влияние на кон-

струирование его философского мировоззрения. Именно в этот период Н.А. Бердяев испытывал тоску, как чувство удушья, отсутствия свободного дыхания, которую он назвал *настоящей*.

Отмечается, что, с одной стороны, интенсивные определения, характеризующиеся негативным смыслом (*невъразимая тоска, безумная тоска*) имеют совпадения в Словаре эпитетов и в философской автобиографии Н.А. Бердяева, а с другой стороны, некоторые интенсивные признаки (*постоянная тоска, религиозная тоска, настоящая тоска*) используются свободно согласно авторскому желанию, свойственны только данному тексту, их трудно понять без учёта контекста. Этот языковой факт указывает на способность развития интенсивных признаков как наиболее подвижных, «подслушных» авторской воле.

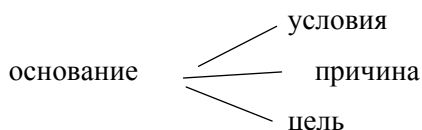
По результатам анализа признаков в философской автобиографии Н.А. Бердяева, наблюдается, что признаки десигната часто повторяются в составе глубинных определений (*страшная тоска, острая тоска* и др.), в отличие от интенсивных, вторичных по образованию, которые более разнообразны.

Отмеченные в употреблении эпитеты изображают пределы десигната – признаки различительные, явленные в содержании понятия. При этом в качестве понятия выступает все сочетание в целом, поскольку все четыре типа признаков (типичный, глубинный, интенсивный и длительный признаки) отличаются друг о друга. Таким образом, конструирование образного понятия осуществляется с помощью устойчивого определения, годного для понимания конкретного случая.

Как сказано Ю.М. Шилковым, одним из универсальных способов языкового и логического упорядочивания опыта субъекта является предикация [12. С. 60]. Таким образом, второй путь конструирования понятия осуществляется в логическом суждении, т.е. в подведении символа к возможному роду путем сопоставления с разными сущностями. В результате понятие актуализируется в текстах на основе интуитивного приближения к концепту.

Концепт и *концептум* являются двумя ключевыми терминами в концептологии В.В. Колесова. По определению В.В. Колесова, концептум есть сущность, явлением которой выступает понятие через посредство содержательного концепта [6. С. 434]. Концептум предстает как точка отчета, он организует систему концепта, который реализован пониманием одновременно образа, понятия, символа в единстве первосмысла (концептума).

При моделировании семантических констант В.С. Юрченко предложил современный тип оппозиций с числом 4 как лингвистической константой, которую также называют *смысловой постоянной*. Здесь совмещены эквиполентно-привативные и градуальные оппозиции: единственность реального основания и троичность вытекающих из него помысленных сущностей. При этом троичность скреплена синергической энергией. Иными словами, на семантическом уровне лингвистическая константа проявляется в соотношении основания (исходного общего значения концепта) и трёх его непеременимых следствий – условия, причины и цели действия [4. С. 27-28]. Данное теоретическое положение предстает в формуле как:

Представим анализ концепта Тоска, опуская сложный путь приближения к денотатам путем извлечения из предикатных признаков. Выявленные на основании избранных из философской автобиографии «Самопознание» текстов предикатные признаки располагаются следующим образом:

Основания: Тоска <...> есть также переживание богооставленности; И я как раз испытывал тоску в моменты жизни, которые считаются радостными. Есть мучительный контраст между радостью данного мгновения и мучительностью, трагизмом жизни в целом.

Условия: Всю жизнь меня сопровождала тоска <...> иногда она достигала большей остроты и напряженности, иногда ослаблялась; Тоска направлена к высшему миру и сопровождается чувством ничтожества, пустоты, тленности этого мира; Тоска обращена к трансцендентному <...> она означает неслиянность с трансцендентным; Тоска исходит от "жизни"; В марксистский период я испытывал не раз ту же тоску. Это было чувство удушья, отсутствия воздуха, свободы дыхания; Тоска вызывается не только смертью <...> но и жизнью.

Причины: Это тоска от нереализованности преизбыточных жизненных сил и неуверенности, что удастся вполне реализовать эти силы; я ни с чем не чувствовал слияния <...> опять тоска по ино-

му, по трансцендентному; Я все-таки чувствую себя довольно несчастным <...> по склонности к тоске, по постоянному беспокойству.

Цели: Острое переживание одиночества и тоски не делает человека счастливым; Постоянная тоска ослабляла мою активность в жизни.

Сведем предикаты к денотатным признакам:

1) *основания* – переживание богооставленности; контраст между радостью мгновения и трагизмом жизни в целом; невозможность примириться с временем;

2) *условия* – сопровождается чувством ничтожества, пустоты, тленности этого мира, направлена к высшему миру, обращена к трансцендентному, исходит от "жизни", как чувство удушья, вызывается смертью и жизнью, находится в обращенности к будущему;

3) *причины* – от нереализованности преизбыточных жизненных сил, несчастье по постоянному беспокойству;

4) *цели* – не делает человека счастливым, ослабляет активность человека в жизни;

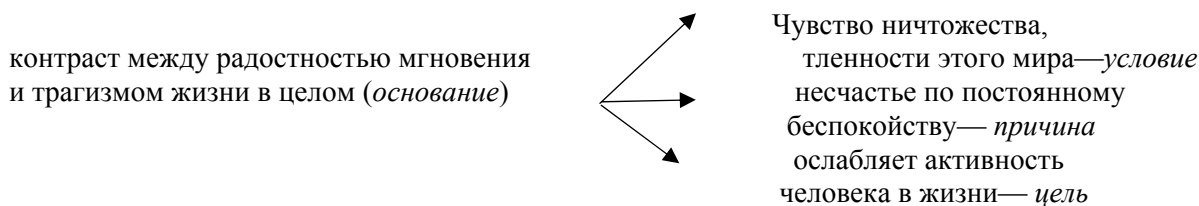
Таково образное представление концепта Тоска на основе представленных текстов.

Просматриваются три семантические константы в зависимости от исходного основания. Ментальная формула представлена:

Тоска – это переживание богооставленности, как чувство удушья, исходящего от нереализованности преизбыточных жизненных сил, которое не делает человека счастливым.

Другой возможный расклад текстовых формул также определяется выбранным основанием. Таково понятийное представление концепта Тоска.

Ментальная формула: Тоска есть контраст между радостью мгновения и трагизмом жизни в целом, который сопровождается чувством ничтожества, тленности этого мира по причине постоянному беспокойству, ослабляет активность человека в жизни.

Совместив десигнаты (прилагательные) и денотаты (предикаты) в образных понятиях, мы получили две позиции, в пределах которых варьируется понимание Н.А. Бердяевым чувства тоски:

Позиция 1

Десигнаты	Денотаты	Совмещение в виде образных понятий	Итоговое толкование
Вековая (длительный признак)	Контраст между радостью мгновения и трагизмом жизни (основание)	Вековой контраст между радостью мгновения и трагизмом жизни	Тоска – вековой контраст между радостью мгновения и трагизмом жизни, который ощущается как безбрежное чувство тленности этого мира из-за постоянного глубокого беспокойства и приводит к ослаблению душевной активности.
Безбрежная (интенсивный признак)	Чувство тленности этого мира (условие)	Безбрежное чувство тленности этого мира	
Глубокая (глубинный признак)	Постоянное беспокойство (причина)	Постоянное глубокое беспокойство	
Душевная (типичный признак)	Ослабление активности (цель)	Ослабление душевной активности	

Позиция 2

Десигнаты	Денотаты	Совмещение в виде образных понятий	Итоговое толкование
Вековая (длительный признак)	Переживание богооставленности (основание)	Вековое переживание богооставленности	Тоска – вековое переживание богооставленности, которое в чувстве невыразимого удушья по причине страшной нереализованности преизбыточных жизненных сил, делает человека не счастливым в глубине сердца.
Невыразимая (интенсивный признак)	Чувство удушья (условие)	Невыразимое чувство удушья	
Страшная (глубинный признак)	Нереализованность преизбыточных жизненных сил (причина)	Страшная нереализованность преизбыточных жизненных сил	
Сердечная (типичный признак)	Невозможность стать счастливым (цель)	Невозможность стать счастливым в глубине сердца	

Сравнение двух позиций позволяет сделать вывод о том, что первое толкование более объективное, а второе – более субъективное. Граница между субъективным и объективным размыта из-за общности условий как чувств, поскольку в обеих формулах обнаружен денотат «чувство» в качестве условия.

На самом деле все позиции соотносятся с исходным концептумом, отраженным в этимоне, и проявляются в историческом движении значений каждого из слов, выражающих концепты. Ср. следующие справки в «Словаре русской ментальности» [5. С. 390]:

Тоска: общесл. '(пугливая) печаль', др. рус. *тъска* 'стеснение' и 'беспокойство' (XII в.), 'горе, печаль' (1270).

Здесь заметно устойчивое сохранение исходных первосмыслов с возможностью уточняющих характеристик путем развития переносных значений. По общему суждению, слово *тоска* восходит к той же основе, что и слово *тощий*, которое обозначает пустоту внутри, и связано со словом *тъска* в древнем русском языке в значении 'беспокойство'.

Как ментальная единица, концепт описывается через анализ языковой объективации [7. С. 23]. В роли языкового средства, вербализующего концепт, выступает слово. Главным средством лексической репрезентации концепта Тоска в философской автобиографии Н.А. Бердяева являются концептуальные метафоры.

Тоска в философской автобиографии Н.А. Бердяева часто сравнивается с предметами природы. В ассоциативное поле концепта Тоска в «Самопознании» Н.А. Бердяева попадает *лунный вечер, сумерки*. По рассказу Н.А. Бердяева он испытывал тоску особенно летом в сумерки в крупных городах. Сумерки есть переходное время между светом и тьмой, когда дневной солнечный свет померк, а ночного искусственного света еще не наступило. Потому именно сумерки обостряют тоску по вечному свету.

Кроме того, тоска в философской автобиографии Н.А. Бердяева ассоциируется с агрессивной силой: *Постоянная тоска ослабляла мою активность в жизни; Острое переживание одиночества и тоски не делает человека счастливым*. Иногда тоска похожа на спутника человека: *Всю жизнь меня сопровождала тоска*. Отмечены контексты, в которых тоска олицетворяется, выступает субъектом действия. Олицетворение тоски осуществляется с помощью глаголов, свойственных человеческому действию, что свидетельствует об антропоморфизме концепта Тоска в философской автобиографии Н.А. Бердяева.

Более того, в отличие от обычных представлений, тоска в ассоциативном поле Н.А. Бердяева связана именно с прекрасными предметами. Он испытывал тоску в великие праздники, в юные годы и в счастливые моменты жизни. Праздничная тоска существует тогда, когда в праздники отсутствует изменение обыденной жизни, которого ожидают. Тоска юности заключается в том, что в юности есть надежды на интересную жизнь, для достижения которой вкладывают преизбыточные жизненные силы. Но и всегда есть несоответствие между желаемым и действительным, что вызывает неуверен-

ность реализовать свои силы. Радостные моменты напоминает тоску потому, что есть мучительный контраст между счастьем данного мгновения и трагизмом, которым наполнена жизнь вообще.

Анализируемый материал показывает, что *тоска* в философском творчестве выступает как часть природы, предмет, вызванный прекрасными вещами и агрессивная сила, действующая подобно человеку. Множество сочетаний слова *тоска* с прилагательными и развертывания предикативных частей не только свидетельствует об огромном семантическом потенциале данного слова, но и раскрывает актуальное для исследуемого текста понятие концепта *Тоска*. В качестве одного из ключевых концептов, связанных с эмоциональной сферой, концепт Тоска является не только одним из ключевых концептов индивидуального видения Н.А. Бердяева, но и дает бесценный ключ к пониманию русской культуры в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Международные отношения, 1990. 336 с.
2. Булыгина Т.В. Уникальные русские концепты // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 489–490.
3. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 37–297.
4. Колесов В.В. Концептология. СПб.: СПбГУ. РИО. Филологический факультет, 2012. 168 с.
5. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности. Т. 2. СПб.: Златоуст, 2014. 592 с.
6. Колесов В.В. Основы концептологии. СПб.: Златоуст, 2019. 776 с.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 315 с.
8. Пименова М.В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику / под ред. М.В. Пименовой. Вып. 4. Кемерово, 2004. 208 с.
9. Прохорова С.М. Сопоставительный анализ русский и белорусских фразеологизмов с компонентами *душа*, *тоска*, *судьба* // Национально- культурный компонент в тексте и языке. Минск.: БГУ, 1999. Ч. 2. С. 31-36.
10. Степанов Ю.С. Страх, тоска // Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 670-690.
11. Фрумкина Р.М. Когнитивная лингвистика, или «Психоллингвистика наоборот» // Язык и речевая деятельность. СПб., 1990. Т. 2. С. 80-93.
12. Шилков Ю.М. Гносеологические основы мыслительной деятельности. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. 183 с.
13. Шмелев А.Д. Тоска//Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 90-93.

Поступила в редакцию 06.09.2019

Яо Жун, аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет
193312, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Подвойского, 50
E-mail: yao730@yandex.ru

Yao Zhong

THE CONCEPT OF ANGUISH IN THE PHILOSOPHICAL AUTOBIOGRAPHY OF N.A. BERDYAEV

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-962-968

The article is devoted to the study of the concept Anguish on the material of N.A. Berdyaev's philosophical autobiography. The theoretical basis of the work, which predetermined the method of analysis, is the doctrine of V.V. Kolesov (conceptology). In the course of the analysis of the text "Self-knowledge" adjectives and predicates were extracted and classified in accordance with the algorithm proposed by V.V. Kolesov, figurative concepts and semantic constants of the concept Anguish were obtained based on the idea of the unity of a speech-making act, in which the linguistic and logical are presented together. The paper also analyzes the concept of Anguish in the associative field of N.A. Berdyaev.

Keywords: concept of Anguish, notion, epithets, designate signs, denotate signs.

REFERENCES

1. Berdyaev N.A. Self-Knowledge (experience of philosophical autobiography). M.: International relations, 1990. 336 p.
2. Bulygina T.V. Unique Russian concepts // Language conceptualization of the world (based on Russian grammar). M.: School "Languages of Russian culture", 1997, pp. 489-490.
3. Humboldt V. von. On the difference in the structure of human languages and its impact on the spiritual development of mankind // Selected works on linguistics. M.: Progress, 1984, pp. 37-297.
4. Kolesov V.V. The Present. SPb.: SPSU. NEB. Faculty of Philology, 2012. 168 p.
5. Kolesov V.V., Kolesova D.V., Kharitonov A.A. Dictionary of Russian mentality. Vol.2. SPb.: Zlatoust, 2014. 592 p.
6. Kolesov V.V. Fundamentals of conceptology. SPb.: Zlatoust, 2019. 776 p.
7. Popova Z.D., Sterin I.A. Cognitive linguistics. M.: AST East-West, 2007. 315 p.
8. Pimenova M.V. Preface // Introduction to cognitive linguistics /ed. M.V. Pimenova. Issue. 4. Kemerovo, 2004. 208 p.
9. Prokhorova S.M. Comparative analysis of Russian and Belarusian phraseological units with components of soul, longing, destiny // National – cultural component in the text and language. Minsk: BSU, 1999. Part 2, pp. 31-36.
10. Stepanov Yu.S. Fear, anguish // The Dictionary of Russian culture. M.: School "Languages of Russian culture", 1997, pp. 670-690.
11. Frumkina R.M. Cognitive linguistics, or "Psycholinguistics on the contrary" // Language and speech activity. SPb., 1990. Vol. 2, pp. 80-93.
12. Shilkov Yu.M. Epistemological foundations of mental activity. SPb.: S.-Petersb. University, 1992. 183 p.
13. Shmelev A.D. Tosca // Russian language model of the world: Materials to the dictionary. M.: Languages of Slavic culture, 2002, pp. 90-93.

Received 06.09.2019

Yao Rong, postgraduate student
Saint Petersburg University
Podvoyskogo st., 50, Saint Petersburg, Russia, 193312
E-mail: yao730@yandex.ru